

ПАТЕНТНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЦЕЛЕСООБРАЗНА ЛИ МОДЕЛЬ?

Оксана Чичурина,
*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, УО
Брестского Государственного института им. А.С. Пушкина, кандидат юридических наук*

Эпиграфом к данной статье могли бы послужить слова, сказанные применительно к правовой реальности Российской Федерации: "В законодательстве РФ есть одна заповедная зона, куда не только обычные граждане, но и юристы заходят с большой осторожностью. Эта зона — право интеллектуальной собственности [1, с.8]." Подобная оценка актуальна и для Республики Беларусь, поскольку весьма удачно отражает положение вещей в соответствующей области на всем постсоветском пространстве.

Безусловно, институт права интеллектуальной собственности является одним из наиболее динамично развивающихся в последнее время правовых институтов. Предопределяется данное обстоятельство, как минимум, двумя факторами. Во-первых, развитие международных экономических связей означает не только обмен товарами и услугами, но и трансфер новых технологий, товарных знаков и знаков обслуживания зарубежных производителей. Стремясь к интеграции в мировое экономическое пространство, Беларусь должна обеспечить надлежащую охрану прав зарубежных собственников интеллектуального продукта. Во-вторых, отношение государства к

результатам интеллектуальной деятельности человека является одним из основных показателей его цивилизованности, а право личности на результат собственной умственной (творческой) деятельности есть одно из естественных прав человека, абсолютных и приоритетных.

Законодательство Республики Беларусь об интеллектуальной собственности в его современной концепции развивается с начала 90-х годов прошлого века. На сегодняшний день основу нормативного регулирования в данной области составляют Гражданский Кодекс Республики Беларусь (раздел V "Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность)"), а также ряд законов ("Об авторском праве и смежных правах", "О товарных знаках и знаках обслуживания", "О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы", "О патентах на сорта растений", "О топологии интегральных микросхем"), в целом соответствующих требованиям международно-правовых конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь. Одним из ориентиров для совершенствования национального законодательства с учетом более-менее отдаленной пер-

ЗАХИСТ ПРАВ

спективы присоединения к Всемирной торговой организации выступает соглашение TRIPS (договор о торговых аспектах права интеллектуальной собственности), действующее в рамках ВТО.

Однако законодательство, учитывающее современные международные стандарты, выступает лишь одним из условий формирования эффективной системы охраны интеллектуальной собственности. Для создания такой системы необходимо выполнение ряда иных условий, в частности, формирование механизма реализации и защиты субъективных прав интеллектуального собственника, пропаганда законодательства об интеллектуальной собственности, доведение его до сведения правообладателей и других заинтересованных лиц, повышение уровня правовой культуры общества в целом.

Вместе с тем представляется, что основу обозначенной системы составляет совокупность эффективно функционирующих институциональных образований (государственных и негосударственных), тесно взаимодействующих между собой и призванных обеспечивать реализацию и защиту прав интеллектуальных собственников, в том числе управление интеллектуальной собственностью. Такая совокупность (по сути — система) государственных органов, учреждений и негосударственных организаций складывалась в Республике Беларусь поэтапно, путем ряда структурных преобразований. На сегодняшний день в ней можно условно выделить пять блоков.

К первому блоку следует отнести Совет Министров (Правительство) РБ и Государственный Комитет по науке и технологиям, осуществляющие выработку государственной по-

литики в сфере интеллектуальной собственности, а также основных направлений реализации этой политики.

Второй блок (условно блок охраны) включает Национальный Центр интеллектуальной собственности (национальное патентное ведомство), образованный в форме государственного учреждения при Государственном Комитете по науке и технологиям. В его структуре существуют Белорусское авторское общество (БелАТ) как организация, осуществляющая коллективное управление авторскими и смежными правами, и ассоциация патентных поверенных. К этому же блоку, на наш взгляд, следует отнести учреждение, выполняющее вспомогательную функцию в сфере охраны интеллектуальной собственности, — Республиканскую научно-техническую библиотеку, содержащую патентный фонд.

Третий блок (блок защиты) представлен Верховным Судом Республики Беларусь в лице судебной коллегии по патентным делам.

Четвертый блок (ведомственного и локального управления интеллектуальной собственностью) составляют патентные службы министерств (ведомств) и отдельных организаций.

Наконец, к пятому блоку (творческой и деловой инициативы) можно отнести Белорусское общество изобретателей и рационализаторов, Белорусскую ассоциацию оценщиков (осуществляющих, кроме всего прочего, оценку объектов интеллектуальной собственности), а также региональные информационные центры, создание которых хотя и провозглашено, но все же является частью обозримой перспективы.

Оговоримся лишний раз, что предложенная классификация условна, т.к. сама рассматриваемая система не совсем логична с точки зрения классических представлений о распределении функций между государством и негосударственными образованиями. Возможно, она не является окончательной, поскольку поиск оптимальной национальной модели, как представляется, еще не завершен. Так, например, коллективное управление авторскими и смежными правами до определенного момента осуществлял Комитет по авторским и смежным правам при Министерстве юстиции РБ. Потом он был упразднен с передачей функций РУПИС (республиканскому унитарному предприятию интеллектуальной собственности). Наконец, в 2004 году РУПИС было ликвидировано и образовано Белорусское авторское общество (БелАТ) как общественная организация, но в структуре государственного патентного ведомства. Таким образом, только система коллективного управления авторскими правами за десять лет реформировалась трижды.

Одним из центральных элементов системы охраны интеллектуальной собственности выступает эффективный механизм защиты нарушенного субъективного права, поскольку без него сама система охраны не имеет ценности [2, с.258]. В юридической литературе предлагается различать формы, средства и способы защиты права [3, с.543]. Что касается форм защиты права интеллектуальной собственности, то абсолютно преобладающей выступает юрисдикционная форма защиты, которая предполагает обращение к компетентному органу (как правило, государственному). Неюрисдикционная форма

защиты сводится к принятию самим правообладателем мер по самозащите права (например, заявление автора в средствах массовой информации о нарушении принадлежащего ему права с призывом бойкотировать контрафактный товар).

О средствах защиты следует вести речь, на наш взгляд, применительно к использованию возможностей, предусмотренных различными отраслями права (предъявление иска в суд, возбуждение уголовного дела или дела об административном правонарушении, обращение с жалобой к компетентному административному органу). Наконец, в рамках определенного отраслевого средства защиты применяются различные способы защиты. Так, гражданско-правовые способы защиты, предусмотренные ст.11 ГК РБ и специальными законами об отдельных объектах права интеллектуальной собственности, определяют, в конечном счете, предмет требования, обрацаемого правообладателем нарушителю через суд.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод о вариативности отраслевых средств защиты субъективных прав интеллектуального собственника, система которых включает гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые средства защиты. Не умаляя значения административно-правовой и уголовно-правовой защиты, отметим все же преобладание и особую роль гражданско-правовой защиты, что подтверждается как мировой, так и национальной практикой. Как показывает европейский опыт, соотношение гражданских (с одной стороны), а также уголовных дел и дел об административных пра-

вонарушеннях (с другой стороны) в сфере защиты прав интеллектуальных собственников составляет примерно 9:1 [4 с.13]. Объясняется данное обстоятельство, прежде всего, тем, что возбуждение гражданского дела в суде (в отличие от уголовного дела или дела об административном правонарушении) целиком зависит от усмотрения самого правообладателя. Кроме того, только использование гражданско-правовых способов защиты позволяет правообладателю получить имущественную компенсацию (в виде взыскания убытков, компенсации морального ущерба и др.).

Как известно, гражданско-правовая защита нарушенных прав осуществляется судами, если законодательством в порядке исключения не предусмотрен административно-правовой порядок защиты соответствующего гражданского права (ст.10 ГК РБ). В связи с этим особую актуальность приобретает проблема создания эффективного процессуального механизма такой защиты, центральным элементом которого, безусловно, выступает сам суд. Вопрос о целесообразности образования специализированного суда в сфере интеллектуальной собственности дискутируется уже давно, причем на значительной части постсоветского пространства [см., напр., 5, 6, 7]. В этом смысле несомненный интерес может представлять опыт Республики Беларусь с оговоркой относительно возможности применения белорусской модели в чистом ее виде лишь в условиях территориально небольшого государства.

Изначально определимся, что любая конструкция может считаться целесообразной, если она действительно является средством достижения цели, ради которой образована.

В данном случае преследуемой целью выступает быстрое и правильное рассмотрение и разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности, обеспечивающее реальность и оперативность защиты прав интеллектуальных собственников. Исходя из такого критерия, попытаемся оценить целесообразность белорусской национальной модели патентного правосудия.

Судебная система Республики Беларусь включает две самостоятельные судебные ветви — ветвь общих судов и ветвь хозяйственных судов, компетенция между которыми распределяется по субъектному составу споров и характеру спорного правоотношения. С 2000 года в структуре Верховного Суда (высшего звена системы общих судов) образована судебная коллегия по патентным делам. К ее подведомственности первоначально было отнесено рассмотрение споров, связанных с созданием, правовой охраной и использованием объектов промышленной собственности. С начала 2003 года компетенция коллегии расширена за счет передачи в ее подведомственность споров, возникающих по поводу объектов авторских и смежных прав. Таким образом, в настоящее время судебная коллегия по патентным делам выступает единым специализированным судебным органом, компетентным разрешать споры имущественного и неимущественного характера по поводу любых объектов права интеллектуальной собственности между любыми субъектами, в том числе и споры административно-правового характера, в основе которых лежит несогласие с решением Апелляционного совета патентной экспертизы при патентном органе (ст.335 п.6 ГПК

РБ). Данное обстоятельство закреплено новой редакцией (от 25 марта 2004 г. N 2/6) совместного постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда "О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами" [8].

Организация деятельности судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь по сравнению с иными судами (в т. ч. подразделениями судов), осуществляющими правосудие по гражданским делам, имеет существенную специфику. В первую очередь, состав коллегии включает не только судей-юристов, но и специалистов с высшим техническим или естественно-научным образованием, имеющих опыт работы в области патентования не менее трех лет. Таким способом достигается синтез юридической и неюридической (в первую очередь, естественно-научной) квалификации правоприменителя, необходимый для правильного разрешения весьма специфических по содержанию споров. Кроме того, судебная коллегия по патентным делам заседает коллегиально (в составе трех членов коллегии), в то время как все остальные гражданские дела в Республике Беларусь по первой инстанции разрешаются судьей единолично.

Рассматриваемая новация в сфере организации правосудия оценивается неоднозначно белорусской юридической наукой. Так, высказывается мнение, что она нарушает основной принцип распределения подведомственности между общими и хозяйственными судами [9, с.42-45], согласно которому критериями разграничения подведомственности выступают субъектный состав участников спора и характер спорного ма-

териального отношения [10, с.57]. Действительно, судебной коллегии по патентным делам как структурному подразделению общего суда переданы споры между субъектами хозяйствования, а также между субъектами хозяйствования и патентным органом, которые, исходя из общих правил подведомственности, традиционно относились к юрисдикции хозяйственных судов. Имеются в виду как споры субъектов хозяйствования, рассматриваемые в порядке искового производства (например, по поводу несанкционированного использования чужого товарного знака, нарушения имущественных прав организации-производителя фонограмм), так и споры административно-правового характера, разрешаемые в порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений (например, по жалобе на решение Апелляционного совета патентной экспертизы об отказе в выдаче патента или регистрации товарного знака). В то же время судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь подведомственен и блок споров с участием граждан, в первую очередь, возникающих в связи с нарушением прав автора, которым в абсолютном большинстве случаев по действующему законодательству выступает гражданин. Таким образом, в силу ст.45 Гражданского процессуального Кодекса РБ сформирована особая смешанная подведомственность, которая, условно говоря, "размывает" критерии разграничения подведомственности общих и хозяйственных судов.

Другим концептуальным элементом критики, ставящим под сомнение целесообразность сосредоточе-

ния всех споров по поводу интеллектуальной собственности в Верховном Суде, выступает невозможность обжалования (кроме обжалования в порядке надзора) решений Верховного Суда РБ, вынесенных по первой инстанции. Данный аргумент, безусловно, является существенным, поскольку действующий ныне порядок выводит из сферы судебного контроля решения по всем делам о защите прав интеллектуальных собственников и лишает заинтересованные лица возможности реализовать конституционное право на обжалование судебных постановлений (ст.115 Конституции РБ). При таких условиях любое решение, вынесенное по первой инстанции, даже весьма спорное с точки зрения законности и обоснованности, как точно было отмечено в литературе (к.ю.н. Лосев С.С.), фактически приобретает значение прецедента и в значительной степени формирует судебную практику по аналогичным делам. Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что "обеспечение правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего вопросы патентного права, идеально возможно только в рамках специализированного суда, причем с наименьшим количеством инстанций" [11, с.3].

Возможность применения надзорного пересмотра, как известно, весьма ограничена и поэтому проблемы не решает. Более того, в действующей редакции ГПК судебная коллегия по патентным делам вообще не названа в числе судов и судебных подразделений, чьи постановления являются объектом надзорного пересмотра. Причина, очевидно, лежит в сфере юридической техники. Между тем, на сегодняшний день какая-ли-

бо информация об имевшем место надзорном пересмотре решений коллегии отсутствует.

Наконец, третьим направлением критического анализа рассматриваемого нововведения обычно выступает недоступность (территориальная и материально-затратная) обращения за защитой к Верховному Суду по первой инстанции. Так, Указом Президента Республики Беларусь № 559 от 18 октября 2000 года "О государственной пошлине, взимаемой при подаче заявлений и жалоб в судебную коллегия по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь" были установлены чрезвычайно высокие ставки государственной пошлины, особенно - с исковых заявлений неимущественного характера (или не подлежащих оценке). Например, для физических лиц — 120 минимальных заработных плат (позднее — базовых величин), для организаций — 400 минимальных заработных плат (позднее - базовых величин). Чуть меньше (соответственно 100 и 350 минимальных заработных плат) требовалось уплатить при подаче жалобы на решение Апелляционного совета патентной экспертизы. Заметим, что размер базовой величины (условной единицы, которая периодически пересматривается в сторону повышения) составляет в настоящее время порядка 15 долларов США. Ставка для исковых заявлений имущественного характера установлена в размере 10% цены иска (универсальная ставка для подобных требований в системе общих судов). Следует учесть, что, согласно ГПК РБ, каждое заявленное требование оплачивается отдельно. Столь высокий размер госпошлины, особенно для требований неимущественного ха-

рактера, безусловно, делал судебную защиту прав интеллектуального собственника в большинстве случаев недоступной, хотя и обосновывался в литературе особым вниманием государства к защите прав интеллектуальных собственников [12, с. 91].

Согласно недавним изменениям, внесенным в Указ № 558, ставки госпошлины для упомянутых случаев существенно понижены и составляют: для исковых заявлений неимущественного характера (или не подлежащих оценке) и жалоб на решения Апелляционного совета физических лиц — 20 базовых величин, юридических лиц и организаций, не являющихся юридическими лицами, — 50 базовых величин. В то же время следует заметить, что даже после понижения указанные ставки явно превышают аналогичные, установленные как при обращении в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РБ, так и в Высший Хозяйственный Суд РБ по первой инстанции. В данном контексте не лишним будет вспомнить и о том, что до 1998 года граждане, обращавшиеся с исками о защите авторского права в суды общей юрисдикции, вообще были освобождены от уплаты судебных расходов [13, с 202], хотя и сами подобные споры в то время были уникальным явлением.

Сравнение белорусской модели с зарубежными национальными конструкциями правосудия в области интеллектуальной собственности [см., напр., 5, 14] позволяет сделать вывод об абсолютном ее своеобразии. Во-первых, судебная коллегия по патентным делам Верховного Суда рассматривает споры по поводу всех объектов права интеллектуальной собственности, а не только объ-

ектов промышленной собственности. В этом смысле само название коллегии уже не соответствует ее реальной компетенции: "патентные дела" — это, в точном смысле слова, дела, предметом которых выступают споры по поводу объектов патентного права (т.е. объектов права промышленной собственности). Во-вторых, к подведомственности коллегии отнесены как споры о правомерности предоставления или непредоставления правовой охраны объектам промышленной собственности, так и споры о нарушении прав на указанные объекты. Т.е. компетенция судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда РБ по сравнению с ее зарубежными аналогами предельно широка.

С точки зрения автора настоящей статьи, указанное своеобразие выступает отражением специфики исходных условий (прежде всего, территориальных). Именно поэтому возможно и целесообразно сосредоточить рассмотрение всех споров по поводу объектов интеллектуальной собственности в одном судебном органе. Целесообразность подобной меры представляется в унификации судебной практики и повышении уровня квалификации правоприменителя, от чего в конечном счете и зависит реальность и оперативность судебной защиты прав интеллектуального собственника. Что касается зарубежного опыта, то имеет место его творческий учет, а не автоматическое применение.

Полагаем, что одним из достоинств рассмотренной белорусской модели является ее простота и понятность. Некоторый "передел" подведомственности, безусловно, присутствует, однако вряд ли стоит рассматривать само общее правило

ЗАХИСТ ПРАВ

подведомственности как некую догму, из которой не может быть целесообразных исключений. Белорусский законодатель, отвергая на настоящем этапе идею создания самостоятельного патентного суда, исходил, безусловно, из относительно небольшого числа споров, которые он мог бы рассматривать. Избрание системы общих судов в качестве места функционирования специализированного подразделения отражает, как представляется, явно не закрепленный в законодательстве, но косвенно вытекающий из ст. 38 ГПК РБ принцип приоритета подведомственности общих судов. Ст. 38 ГПК РБ гласит: при предъявлении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны общему суду, а другие — иному суду или иному государственному органу или организации, все требования подлежат рассмотрению в общем суде, если иное не предусмотрено актами законодательства.

Отнесение к компетенции судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда РБ споров по поводу всех объектов права интеллектуальной собственности также является искусственным лишь на первый взгляд. Будучи различными по условиям правовой охраны, объекты авторского права и смежных прав (с одной стороны) и объекты права промышленной собственности (с другой стороны) имеют принципиальное сходство по способам защиты от нарушений. Неслучайно наряду со специальными нормами, регулирующими отдельные объекты, гражданское законодательство содержит общие нормы (глава 60 ГК РБ), распространяющиеся на все объекты интеллектуальной собственности. Однако образование единого универ-

сального судебного органа в сфере интеллектуальной собственности возможно только в условиях небольшого государства, подобного Республике Беларусь, иначе сама судебная защита становится территориально недоступной.

Опыт функционирования судебной коллегии по патентным делам пока невелик, хотя и успел получить отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 9 от 28 сентября 2005 года "О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания". Безусловно, существует объективная потребность исследования процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий споров, что в конечном итоге должно найти отражение в специальных нормах гражданского процессуального законодательства, регламентирующих деятельность указанной коллегии. Должна быть решена и проблема обжалования судебных постановлений коллегии. Однако на концептуальный вопрос о целесообразности белорусской модели специализированного правосудия в области интеллектуальной собственности применительно к белорусским условиям, полагаем, следует дать положительный ответ. ◆

Література:

1. Борохович Л., Монастырская, Трохова М. *Ваша интеллектуальная собственность.* — СПб.: Питер, 2001.2. *Охрана промышленной собственности в Украине / Под ред. А.Д. Святоцкого, В.Л.Петрова.* — Киев: Издат.дом "Ін юре", 1999.
3. Сергеев А.П. *Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации.* — М.: Проспект, 2001.
4. М.С.Е.Дж. Бронкерз, Д.В.Ф. Веркад, Н.М. МакНелис. *Меры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности: Соглашение ТРИПС / Подготовлено в рамках программы TACIS/AIDAA.* — М., 2001.
5. Авилина И.В. *Специальная патентная юстиция: за и против // Правоведение, 1990.* — № 3. — С. 62 — 67.
6. Притика Д. *Діяльність спеціалізованих колегій — основа створення патентного суду в Україні // Інтелектуальна власність, 2002.*— № 5. — С. 34 — 36.
7. Юсупов А. *Будет ли создан в России патентный суд // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2005.* — № 5.— С. 14 — 20.
8. *О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами: Постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, Высш. Хоз. Суда Респ Беларусь, 22 июня 2000 г. N 4/3 (в ред Постановления 25 марта 2004 г. N 2/6) // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь, 2004.*— № 59 — 6/403.
9. Лосев С.С. *Кто должен рассматривать споры субъектов хозяйствования, связанные с объектами права интеллектуальной собственности? // Юрист, 2004.* — № 9. — С. 42 — 45.
10. *Комментарий к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь / Под ред. В.С. Каменкова, В.В. Бойко, И.Н. Колядко.* — Мн.: Амалфея, 2003.
11. *Патентный суд: первые шаги // Судовый вестник. 2000.* — № 3. — С. 2 — 4.
12. Вышкевич В.Н. *Патентный суд: право на защиту // Юрист, 2001.* — № 8.— С. 90 — 91.
13. Лосев С.С. *Авторское право: национальное и международное законодательство.* — Мн.: Ураджай, 2000.
14. *Патентное законодательство зарубежных стран: В 2 т. Т.1,2.* — М., 1987.